

Глава 8. Кошмар

Чу Вэй открыл дверь. На пороге стоял Чэн Даню с перепуганным лицом.

— Беда! Староста пропал! Вся деревня уже обыскала всё вокруг, нигде его нет. Чу Вэй, как думаешь, может... может, эта тварь вернулась?

Чу Вэй нахмурился.

— Пойдём посмотрим.

Когда они подошли к дому старосты, во дворе уже собралась толпа.

На лицах людей читались страх, беспокойство, но больше всего — боязнь, что подобное может случиться и с ними.

Старосте было уже за пятьдесят. У него были сын и дочь, но оба работали в городе. Дома жили только он, его жена и старая мать.

Теперь, когда староста пропал, больше всех переживали его жена и престарелая мать.

После прошлой ночи вся деревня знала, что Чу Вэй обладает сверхъестественными способностями, куда более сильными, чем у любого даоса-мошенника.

Увидев его, все взгляды устремились на него, словно ожидая решения.

— Чу Вэй, ты наконец-то пришёл.

— Чу Вэй, милый, помоги бабушке. Вся наша семья на нём держится. Если с ним что-то случится, как нам жить?

Старая женщина, увидев Чу Вэя, тут же подбежала к нему, схватила за руку и принялась причитать.

Чу Вэй обвёл взглядом толпу и остановился на жене старосты.

— Я уже говорил, — спокойно произнёс он, — чтобы избавиться от этой нечисти, нужно понять причину их обиды.

Души не упокаиваются, когда не могут что-то отпустить, чего-то достичь.

Сильная любовь, ненависть или любая другая эмоция, концентрируясь, порождает одержимость.

Эта одержимость со временем растёт, крепнет и в итоге превращается в то, что люди называют ужасным и страшным свирепым призраком.

— Кто знает правду о том пожаре? Расскажите всё как есть. Иначе я не знаю, кто будет следующим.

Чу Вэй догадывался, что многие из присутствующих, так или иначе, знали правду.

Если бы их это не касалось, они бы не так сильно переживали из-за исчезновения старосты.

Именно потому, что староста пропал без всякой причины, они боялись, что следующими могут стать они сами.

Все смотрели друг на друга с тревогой и нерешительностью.

Наконец, жена старосты выступила вперёд.

— Я расскажу. Что сейчас скрывать? Неужели мы будем молча смотреть, как мой муж погибает?

Остальные не могли возразить и вынуждены были согласиться.

И так, ужасная тайна, которую деревня хранила двадцать лет, была раскрыта.

Двадцать лет назад деревня была гораздо беднее, чем сейчас. В ней жило не более пятидесяти семей.

Деревушка располагалась у подножия гор, на берегу реки. Жители были дружны, и хоть жили бедно, но обеспечивали себя сами, трудясь на земле, и были вполне счастливы.

Пока однажды одна семья не нашла в земле драгоценный нефрит — камень, который, по слухам, можно было продать за баснословные деньги.

Семья эта носила фамилию Ван. В ней было семь человек, а драгоценный нефрит нашёл старший сын.

Если бы тогда этот драгоценный нефрит был найден и продан тайно, ничего бы не случилось. Но беда в том, что, когда старший сын, Ван Минго, выкапывал камень, его кто-то увидел.

В тот же вечер новость разлетелась по всей деревне. Все узнали, что старший сын семьи Ван нашёл драгоценный нефрит.

Слухи, как известно, имеют свойство разрастаться. Вскоре уже говорили, что Ван Минго нашёл огромный, сияющий драгоценный нефрит, стоимостью в целое состояние.

Для бедной деревушки того времени слова «целое состояние» звучали как нечто невообразимое.

Кто бы ни услышал об этом, не мог не почувствовать укол зависти.

Сначала все просто завидовали. Но вскоре пошли разговоры.

— Этот драгоценный нефрит найден в земле деревни, значит, он принадлежит всем жителям. Как одна семья может забрать его себе?

— Такой дорогой камень, конечно, нужно поделить между всеми.

— Забрать его себе — это бессовестно. Он должен его отдать.

Все в один голос решили, что драгоценный нефрит нужно поделить. Деньги от продажи камня должны быть разделены поровну между всеми жителями деревни — так будет справедливо.

Семья Ван, естественно, была против. Камень нашёл их старший сын, значит, он и принадлежит ему.

К тому же, они нашли его на своём поле, никому не мешая. Почему они должны его делить?

Кто бы на их месте согласился?

Семья Ван и так была бедной, семеро ртов. С этим камнем их жизнь могла измениться. Они могли бы переехать в город, жить в достатке, больше ни о чём не беспокоясь.

А если поделить, что им останется?

Нет, ни за что. Этот камень они не отдадут.

Споры разгорались, и в итоге дело дошло до старосты.

Староста тогда только вступил в должность, ему было чуть за тридцать. Перед таким

искушением он не мог устоять.

К тому же, если поделить, всем жителям деревни достанется по крупной сумме. Кто будет против?

Под давлением толпы староста со всеми жителями деревни окружил дом семьи Ван.

Это был даже не дом, а жалкая лачуга с плетёным забором. Толпа напирала так, что забор трещал и ломался.

Семья Ван, видя, что их окружила вся деревня, была в ярости.

Старший сын, Ван Минго, гневно смотрел на старосту и спрашивал, что всё это значит.

А что это могло значить? Только одно — они хотели, чтобы он отдал нефрит.

Вообще-то, это было неправильно. Но когда столько людей говорят одно и то же, это становится как будто правильным.

Староста увещевал его:

— Мы все из одной деревни. Если бедовать — то вместе, если богатеть — то тоже вместе. К тому же, земля, хоть вы её и обрабатываете, принадлежит общине. А значит, и всё, что в ней найдено, тоже общее. Разве справедливо забирать всё себе?

Ван Минго гневно ответил:

— Что за справедливость? Какая община? Я знаю только одно: я нашёл этот камень, значит, он мой. А раз он мой, почему я должен его с кем-то делить?

— Ван Минго, ты неправ. Староста же сказал, что это общее достояние, значит, принадлежит всем.

— Вот именно! Вы хотите всё себе забрать. Такой дорогой камень, вам не подавиться?

— Если будешь так говорить, мы в уездную полицию заявим. Либо всем, либо никому!

При этих словах Ван Минго растерялся.

Если действительно заявят в полицию, он не получит ни гроша.

Староста, воспользовавшись моментом, снова начал его убеждать:

— Раз уж камень найден в нашей деревне, давайте решим всё по-своему. Никто об этом не узнает. Деньги поделим, деревню поднимем. Разве это не хорошо?

Под давлением, а точнее, под угрозами, Ван Минго наконец согласился отдать драгоценный нефрит на общее дело. Но до тех пор, пока камень не будет продан, он должен храниться у них.

Все пришли к соглашению. На глазах у всех Ван Минго заставили подписать договор.

Получив такое богатство, все разошлись по домам, мечтая о том, как заживут, когда получат деньги.

Но в ту же ночь семья Ван собрала свои пожитки и решила тайно бежать из деревни, чтобы завладеть драгоценным нефритом.

Однако Ван Минго не знал, что за его домом уже давно следят. Как только они вышли, вся деревня узнала об этом.

Посреди ночи все проснулись и перегородили им дорогу.

Бумажный договор оказался лишь уловкой, чтобы обмануть жителей.

Все были в ярости. Начались крики и ругань.

Кто-то даже попытался силой отнять у Ван Минго свёрток с драгоценным нефритом.

Это стало последней каплей. Между семьёй Ван и жителями деревни завязалась драка. Начался хаос.

Никто не ожидал, что в этой суматохе пятилетний сын Ван Минго будет случайно убит ударом молотка.

Было слишком темно, и никто не видел, кто это сделал.

Да и кто признается в убийстве?

Смерть сына окончательно вывела Ван Минго из себя. Он схватил тот самый молоток и начал без разбора нападать на жителей.

В семье Ван это был единственный внук. Его берегли как зеницу ока. И вот его убили.

Семья Ван обезумела. Они были готовы умереть, но утащить за собой как можно больше обидчиков.

Они даже схватили единственный кухонный нож, который взяли с собой, и ранили нескольких человек.

Видя кровь, все поняли, что назад дороги нет.

Даже если это был всего лишь кухонный нож, он был острым.

— Нельзя дать им уйти, иначе мы все сядем в тюрьму! — крикнул кто-то из толпы.

Все испугались.

Убить одного или убить всю семью — разница небольшая.

Страх сменился желанием избавиться от свидетелей.

Неизвестно, кто нанёс первый удар, и сколько их было всего. Обезумевшие от страха жители деревни подняли своё оружие и набросились на семью Ван.

Ночь скрыла их преступление.

Кровь впиталась в землю. Дом семьи Ван поглотил огонь, а вместе с ним и тела всех семерых членов семьи. Всё исчезло без следа.

Но та ночь стала для всей деревни запретной темой и вечным кошмаром.

Семь человеческих жизней были отняты.

<http://bllate.org/book/16969/1582189>